

Перебравшись через искаженное пространство, мы прошли одним шагом через всю библиотеку, и спрятались за стопкой книг. А в это время кошмарная учительница прошла мимо спокойным размеренным шагом. Она и не пыталась отыскать нас по всей школе, будто бы и вовсе забыв о самом существовании вторженцев. И, это вполне органично пересекалось с моим восприятием этого конкретного страха. Сиди тихо, не привлекай внимания, и учитель пройдет мимо.

Так и произошло. Она открыла дверь и прошла дальше.

А мы остались тут в библиотеке.

Понятно, что нам нужно идти туда же, за этой учительницей. Но лучше немного подождать, дав ей время, чтобы чудище ушло подальше, по своим делам. И, пока я просто сидел на стопке книг, моя напарница прошла к одному шкафчику и вытянула с полки книжку. Раскрыла ее, просто пробежалась глазами и, пожав плечами, бросила книгу на пол. Эта сцена навела меня на пару интересных мыслей, и уже я сам взял одну из книжек со своей стопки.

- Хмм...

Расплывающийся текст, который просто невозможно разобрать...

Но, когда я с силой зажмурился, после чего снова взглянул на строки...

То увидел смутно знакомые задачи по математике. Если в доме прорвало две трубы, то, что произойдет с жильцами быстрее? Они сварятся заживо, или же замерзнут насмерть? И числовые значения того, сколько из труб льется горячей и ледяной воды. Помню, что даже учитель возмутился этой задачке и заявил, что она может повредить хрупкую детскую психику. А когда кто-то рассмеялся, этого ученика заперли в чулане с колпаком болвана, попутно объяснив ему, что он моральный урод, если ему такое показалось смешным.

Закрыв книгу, проверяю следующую, а потом еще одну.

И, везде было написано только что-то знакомое мне. Проверив с десятков книг, я в этом убедился и был уже практически уверен, что во всей этой огромной библиотеке не найдется ни одной книжки, в которой было бы что-то мне неизвестное.

- Ты можешь что-то здесь прочесть? - Поинтересовался я у спутницы.

Девочка сразу же обернулась ко мне и согласно кивнула.

- Хмм, подойди, пожалуйста. - Поманил я ее.

Напарница подошла, и я показал ей одну из книг, которую уже осматрел.

- Ты видишь здесь задачку про трубы и сварившихся людей?

И получаю в ответ согласный кивок. Значит, она видит в этих книгах то же, что и я. Хотя, могло бы так оказаться, что она видела бы там что-то свое. Но, по крайней мере, еще один признак того, что этот мир появился из моего собственного разума.

- Ладно, давай дальше. – Вздыхнул я, поднимаясь на ноги.

Девочка взяла меня за руку и направилась к двери.

Пока я изучал книги, она уже подтащила к ручке коробку с макулатурой. Взобравшись по ней, я допрыгнул до ручки двери и провернул ее. Хотя, можно было исказить пространство, но, напарница же старалась, подбирая обычное решение. И так, мы смогли пройти дальше.

Просторный холл с лестницей на второй этаж, упавшие настенные часы, еще несколько книжных полок, и сильное чувство ностальгии. В груди прямо защемило от мрачного чувства безысходности из прошлого. Пройдя в это помещение, я будто провалился в пучину жестокости, несправедливости, злобы, грусти и боли. Купаясь в этих мрачных водах и практически упиваясь жалостью к самому себе. Это наваждение длилось всего мгновение, но, взгляд мой уже помутился влагой. Именно в этот момент для меня огромной поддержкой стала напарница, которая просто подступила ко мне вплотную и обняла со спины.

- С-спасибо... - Голос мой дрогнул.

Мой же разум рисовал мрачные образы меня самого, которого я видел будто бы со стороны размытой фигурой. Сидящий на краю балкончика на втором этаже и свесив ноги, я сминал в руке прочную веревку, завязанную петлей и привязанную к перилам.

Вывавшись из мрачного омуты, иду вперед, крепко сжав руку девочки.

И даже не смотрю наверх, где был тот самый балкончик. Мысли о смерти иногда посещали меня в том времени, но, это был первый случай, когда я действительно был готов повеситься. Но не решился...

Теперь же мне даже подумать страшно, что я мог умереть тогда, и не встретить спутницу. Пусть я даже не знаю, как ее зовут, но, кажется, у меня действительно никогда не было никого более значимого, чем она. И я так же продолжаю держать ее за руку сейчас, хотя в этом нет какой-то особой необходимости. Но, так просто спокойней, когда чувствуешь в своей руке чье-то тепло, и что кто-то еще рядом с тобой.

- Нам туда.

Поднимаясь по лестнице, я направляюсь в правое крыло, противоположное тому, где я хотел повеситься.

А там...

Запертая дверь и огромная шахматная фигурка башни.

- Хмм...

Я только подумал, что, наверное, придется пройти сквозь двери. Когда моя напарница, отпустив мою руку, прошла к фигуре и, подняв ее «голову» с пола, поставила ее на положенное место. После чего раздался щелчок механизма и дверь открылась.

- Отлично, головоломки. – Закатил я глаза.

А впереди нас ждала комната отдыха, где и была настоящая головоломка. Шахматная доска с фигурами, у которых по большей части не было макушек. Хотя у короля в центре вместо родной «головы» была голова забитого в фигуру фарфорового монстра. При виде этой картины я прямо вспомнил, как когда-то размышлял о том, чтобы всадить шахматную фигурку кому-нибудь в голову.

После же, осмотревшись, чувствую, как мой взгляд будто тянет к одной из стен.

И, даже не начиная решать головоломку, протягиваю ладонь к этой стене. Реальность скручивается и искажается, раскрывая потайную дверь, за которой был спрятан стул с ключом.

- Возьми его.

Кивнув, девочка пробежалась к стулу и забрала ключик.

Собственно, раз мы нашли ключ, то, похоже, где-то здесь нас ждет и замок, который он открывает. Потому, взяв подружку за свободную руку, снова искажаю пространство, уже немного по-другому, чтобы быстрее вернуться к центру холла. А оттуда еще шаг и мы уже стоим у двери с замком. Спутница сразу его открывает, и мы идем дальше.

С этой новой способностью переход по кошмарам уже превращается в простую легкую прогулку.

И только сбор воспоминаний приносит больше всего волнений. Как сейчас, когда мы вышли в коридор школьной столовой. А там нашлась холодильная камера с телом поварихи. Помню, как меня там заперли почти на целый день... никакого трупа там, конечно, не было. Но, я как раз

недавно слышал эту историю про то, что в холодильники хранили чье-то тело. И тут были какие-то подозрительные черные пакеты. Я действительно думал, будто там труп, рядом с которым провел весь день, но даже не решился проверить наверняка.

Уже к вечеру меня, все же, освободили.

Только это был воспитатель, который сразу же наказал меня за это возмутительное хулиганство, решил, видите ли, спрятаться! Ну, хотя бы само наказание было в целом безобидным, просто лишили ужина. Остаться голодным на целый день не было для меня тогда чем-то из ряда вон выходящим. Как и для других учеников интерната. Практически со всеми такое бывало.

- Хэй... - Поторопила меня девочка.

- Да-да, идем.

Снова проход через вентиляцию, который не представлял для нас особых проблем. И, уже выбираясь в следующее помещение, мы могли услышать вопли и крики кукольных монстров.

- Умм...

Напарница крепче сжала меня за руку, растерянно глядя на пол.

Просто, я снова перекрутил реальность и вышли мы прямо на потолок, по которому и продолжили идти. В то время, как на полу сверху от нас своими делами занимались монстры. Или снизу, теперь уже нельзя было точно сказать, находимся ли мы именно сверху, или теперь это низ? Но, понятие пространства для меня и девочки ощутимо отличалось от него же, но для монстров, которые даже не обращали на нас внимание, так как никто из них не смотрел на потолок.

Один монстр елозил сосиской по тарелке. Другой сидел на шкафчике с посудой. А третий... писал в кастрюлю с супом...

Помнится, мне никогда не нравилось питаться в школьной столовой. Но и альтернативы какой-то у меня не было. И дело было не только в самой еде, которая оставляла желать лучшего. Пройдя дальше с напарницей, мы могли увидеть, как множество учеников за столами вопят, бьют ложками, разбивают тарелки, кидаются едой. Один кукольный монстр разливал горчицу по полу. Другой держался за стол и тряс его что есть сил. Вон еще двое фарфоровых хулигана начали драку. Чуть дальше мы нашли монстра, связанного по рукам и ногам, с огрызком яблока во рту. И еще один тип, вытанцовывающий на столе чечетку. И, все это даже не особо расходилось с моими оживающими воспоминаниями. Когда учителя обедали в своем уютном кабинете, дети оставались без присмотра, и начинался ад на земле. После чего воспитатели выбирали тех, кто им сильнее не нравился, и эти ребята должны были везде тут прибираться.

Позже мы прошли коридор, в котором так же бесились эти фарфоровые монстры.

Кому-то разбили голову. Кто-то пел до боли знакомую песню, которую я часто слышал в детстве.

И везде стоял визг и крики!

Решив не рассматривать все это непотребство, я одним шагом преодолел весь коридор и прошел в следующую комнату, ведя спутницу за собой. Здесь была дверь с кнопкой открытия, и достаточно было снова покорежить пространство, чтобы без проблем ее нажать и пройти дальше.

Класс биологии...

Помню, как меня пугали анатомические модели в детстве. Я думал, будто там используют настоящие органы. И этот страх воплотился здесь. Кошмарная учительница вскрывала банки с человеческими органами, чтобы наполнить ими модель человеческого тела. И, что интересно, здесь моя спутница заволновалась. Я почувствовал, как она сильно сжала мою руку.

- Да... пойдем быстрее. – Кивнул я.

Учительница заметила нас, но это было не существенно.

Расстояние между нами начало растягиваться, а дистанция до небольшого прохода из класса вдруг сократилась. Верещащее злобное чудище бессильно вытягивало шею, пытаясь до нас дотянуться, но уже поздно. Мы прошли в коридор, а оттуда сразу в лаз вентиляции. А там...

Вместо того чтобы идти дальше, я отступил назад, встав так, чтобы закрыть собой спутницу. И дождался, пока учительница нас догонит.

- Все хорошо, я знаю что делаю. – Улыбаюсь, почувствовав, как девочка дернула меня за руку.

В люке вентиляции показалась уродливая голова чудовища. Выпучив глаза и раскрыв пасть, полную гнилых зубов, она просунула голову внутрь хода, вытягивая шею еще дальше. Чувствую напряжение своей воли, которое поддерживает расширение пространства и, щелкнув пальцами, резко сжимаю его.

- Кхк...ха...

Раздается влажный хруст.

Стенки вентиляции вокруг головы монстра резко сошлись и сжались еще сильнее, натурально раздавив голову кошмарного учителя, ломая кости и сминая плоть, выдавливая содержимое ее черепа наружу, вместе с кровью и гноем.

- А теперь пошли дальше. – Говорю, разворачиваясь обратно.

И, взяв девочку за плечи, так же разворачиваю ее тоже. Хотя, не похоже, чтобы вид раздавленной головы монстра сильно бы ее впечатлил, но, все равно, ей не обязательно на это смотреть. Для себя же я отметил, что подобная картина хоть и отзывалась в моем разуме отвращением, но, это не было чем-то шокирующим. Словно я уже видел нечто подобное. Может не прямо взрывающуюся голову, но некие образы, которые могли сочетаться с подобной сценой.

На мгновение я даже ощутил нечто... что можно охарактеризовать как «запах больницы», но это чувство быстро прошло. А мы с попутчицей отправились дальше.

И, похоже, самый страшный монстр этого кошмара, нас уже не беспокоил. Я уже начинал чувствовать себя даже не жертвой или туристом в этом кошмаре. А его полноправным хозяином. Жуткие образы детских страхов, после обретения и усиления моих способностей, переставали внушать хоть какой-то ужас. Я чувствовал себя так, будто это не я должен бояться этих монстров, а они должны бояться меня. И, честно говоря, мне нравилось это чувство. Теперь я действительно ощущал себя таким героем, который мог бы защитить... своего друга... девушку... любимую?

А тем временем, мы вышли в коридор...

Здесь нас, все же, заметили фарфоровые монстры.

Но, они не стали нападать, а наоборот, отступили.

- Пфф... - Довольно фыркнула девочка.

Она сама как-то даже выпрямилась, и шла со мной более уверенно. А монстры в страхе разбежались перед нами. Они чувствовали, что главный кошмар этого места был убит, и теперь в их глазах я стал еще большим кошмаром. А потому, куклы даже помыслить не могли, что бы напасть на нас.

Впереди же появился... молоток.

И мы со спутницей переглянулись.

Губы девочки исказились в несколько злорадной улыбке, а в следующий момент молот уже легко мне в руку. И, знаете, хоть он все так же был просто огромным, пропорционально моего

тела, но теперь не казался таким тяжелым, как раньше. Я без проблем поднял его, поставив себе на плечо. А в следующий момент...

Сжимаю пространство, приближая к себе пытающегося убежать монстра.

И удар молота разбивает его на множество осколков. Это было похоже даже не на то, что я его разбил молотом, а будто тот сам просто взорвался изнутри. А осколки были такими крохотными, что даже не могли оцарапать нас, разлетевшись по всему коридору облаком пыли.

Кому-то удавалось сбежать, но...

Почти каждый кошмар, попадавшийся нам по пути, был разбит вдребезги. И каждым ударом из меня изливались затаенные эмоции страха и гнева. Я прямо чувствовал, как моя душа очищается от этих детских кошмаров. Ностальгией растекается туман, раскрывая образы прошлого.

Я помню тот день...

Когда те двое старшеклассников притащили меня в этот туалет и поднесли к унитазу, в котором была не смытая куча.

- Ну же, ешь!

- Ха-ха, вообще трэш...

Я даже не знал, почему именно меня они выбрали для этого. Я просто... отстранялся ото всех, уже не в силах держаться озлобленных одноклассников, которых сам ненавидел и презирал в глубине души. А потому, просто не общался с ними, отдалившись и обособившись в своем углу. Может, это и было причиной?

- Ну же!

Пальцы хулигана болезненно вцепились в мои волосы и он с силой надавил на мою голову, собираясь окунуть ее прямо в тот грязный унитаз...

И, к тому моменту я уже был на грани... постоянные издевательства учителей, других учеников, сама атмосфера злобы и уныния, пропитавшая стены этой проклятой школы! И мой взгляд зацепился за молоток... который слесарь забыл в туалете, после того как пытался починить поломанную дверцу туалетной кабинки. Дверцу он так и не починил, но инструмент оставил.

А что произошло дальше...

Наверное, это и так понятно.

Молоток оказался у меня в руке, и боек врезался в лицо старшеклассника. Я даже успел подивиться тому, насколько хрупкой оказалась его голова. Словно стеклянная. Но, пока второй парень был в шоке, я и ему пробил череп.

- Хе-ха-ха-ха...

Мой собственный полуистеричный смех вырывается из глубинных воспоминаний.

Но, меня снова успокаивает напарница. Просто погладив мою руку, она моментально привела мои чувства из состояния на грани истерики в практически умиротворенное настроение. И, в ответ уже я благодарно погладил ладонь подруги, поняв, что слова благодарности от меня и так уже звучали слишком часто за последнее время.

Выходит, я все же стал чудовищем.

Но, чувства вины уже не было совсем.

Жестокость отца, его убийство, издевательства в школе от учеников и учителей, все это постепенно копилось тяжелым грузом, под весом которого я все глубже и глубже погружался в мрачные воды отчаяния. И, наконец, я вынырнул оттуда, облив окружающих накопленным гневом.

- Боже! Стой, где стоишь! – Всплывает в памяти истеричный вопль учителя.

И ужас на ее лице при виде моей злорадной усмешки, проливается искренним удовольствием на мою израненную душу.

Мы с напарницей продолжаем наш путь дальше. Но, я уже чувствовал, что туман, укрывающий этот этап моей жизни, практически рассеялся. Ориентируясь скорее даже не на материальный вид этого мира снов, а на свое ощущение, следуя которому, я совершаю последний шаг к новому образу. И, открыв очередную дверь, мы попадаем не в очередной коридор или какое-то другое помещение, а прямо на улицу.

В памяти всплывает образ двух полицейских, которые пришли за мной.

Я не сопротивляюсь и просто кладу молоток на столик, позволяя полицейским надеть на меня наручники.

А что было дальше...

Это уже другой этап моей жизни. Здесь же мы закончили.

Школа осталась позади, и я со своей подругой шел дальше по тропе своих воспоминаний. Пространство или, возможно, сам мир, растягивался и сужался перед нами, позволяя в один шаг преодолевать огромные расстояния. Переступать через труднопроходимые препятствия, как через мелкие кочки. И так мы весьма резво добрались до следующего...

Следующей зоны воспоминаний? Следующий этап моей жизни. Пожалуй, так. Теперь я лучше понимал структуру этого мира, и как он связан с моей памятью. Отдельные этапы моей жизни, можно сказать, интервалы, в пределах которых сосредоточены наиболее яркие воспоминания, собирающиеся в некое скопление, укрытое более густой пеленой тумана.

Но тут, было что-то другое.

Я уже почти забыл это ощущение, но оно снова проявилось. Холодный поток извне, нечто чужеродное и непонятное. То, что я почувствовал, впервые взглянув в глаза спутницы. Или же при виде того гнома. Теперь же это ощущение пролилось на меня потоком, когда мы зашли в небольшое сырое помещение. Коробки, ящики... странно знакомая фетровая шляпа...

И, моя спутница проходит вперед, чтобы подобрать валяющийся на полу желтый дождевик.

Мой мозг будто прорезало сотнями бритв. В голове четко всплыл образ молодой девушки. Более позднее воспоминание... Я протягивал руку с письмом и, когда она взяла его, наши пальцы слегка соприкоснулись на мгновение. После чего она испуганно отдернула руку, взглянув на меня с испугом.

И я сам тоже отдернул руку, ошеломленный нахлынувшим волнением.

- Прошу прощения...

Скрежетом звучал мой голос, искаженный неровной тканью воспоминания.

Она приоткрыла рот, что-то ответив, но я уже не слышал этого. Или не запомнил? Воспоминание расплывается и в мыслях застывает лишь образ удаляющейся девушки, чей яркий образ безумно выделялся желтым пятном на сером фоне окружающей действительности. На ней было желтое кимоно...

<http://tl.rulate.ru/book/53514/1355134>